

Андреев Артём Андреевич

ПАРАНАУКА В СВЕТЕ КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНА

В статье осуществляется философский анализ паранауки в свете основных тенденций культуры постмодерна. Выявляется смысловая взаимосвязь паранауки с различными принципами и идеями постмодерна. Определяется место паранауки в социокультурном пространстве постмодерна. Рассматриваются мировоззренческие основания культуры постмодерна. Выясняется влияние паранауки на культуру и массовое сознание современного общества. Основное внимание автор акцентирует на исследовании культурологического смысла паранауки в контексте постмодерна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 15-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Работы российских дальневосточных художников И. Грабовского, В. П. Хрустова, В. П. Лаханского, которые были представлены в галереях «Като» (г. Отару), «Интернационал АРТ» (г. Токио), «Суяма» (г. Идзумо), познакомили жителей страны восходящего солнца с современными тенденциями в художественном мире современной России [3, с. 117].

На сегодняшний день культурный диалог между Россией и Японией продолжает развиваться, поскольку обе стороны заинтересованы в этом. Расширяются формы и границы проведения совместных культурных мероприятий. Все больше дальневосточных городов России выражают готовность стать участником совместных российско-японских проектов. Сохранение и дальнейшее развитие российско-японских культурных связей во многом зависят от политики двух государств. Президент В. В. Путин, дав высокую оценку развитию межкультурного сотрудничества России и Японии, отметил, что постижение национальных традиций – это самый верный путь к доверию и взаимопониманию, из которых вырастают чувства добрососедства и дружбы, а также духовной близости народов.

Список источников

1. **Абабкова Н. Н.** Международное сотрудничество дальневосточных театров в постсоветский период // In Situ. 2016. № 3. С. 24-26.
2. **Государственный архив Хабаровского края.** Ф. 1964. Оп. 1.
3. **Киба Д. В.** Развитие сотрудничества России и стран Северо-Восточной Азии в гуманитарной сфере в конце XX – начале XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. 1. С. 115-118.
4. **Моисеева Л. А.** Создание на Дальнем Востоке России совместных предприятий с предпринимателями стран АТР в 1985-2000 гг. // Россия и АТР. 2005. № 2 (48). С. 58-70.
5. **Послание Владимира Путина организаторам и участникам «Фестиваля японской культуры в России – 2003»** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/28508> (дата обращения: 08.07.2017).
6. **Фестиваль японского искусства открывается в Хабаровске** [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20030809/417792.html> (дата обращения: 07.07.2017).

EXPERIENCE OF CULTURAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FAR EAST AND JAPAN AT THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Ababkova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in History
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Ababkova70@mail.ru

The article examines development of cooperation between the Russian Far East and Japan in the sphere of culture at the end of the XX – the beginning of the XXI century. The author shows that the vector of intercultural cooperation between the two countries is focused on approaching the nations, establishing more close contacts, which certainly promotes consolidation of economic and political relations between Russia and Japan. Territorial proximity of the Russian Far East and Japan promotes developing cultural dialogue. At the beginning of the XXI century, in spite of the existing misunderstandings between the two countries on certain issues, cultural cooperation broadens due to mutual interest.

Key words and phrases: Russia; Japan; Asian-Pacific region; international cooperation; culture; theatre; intercultural dialogue; The Far East; cultural policy; cooperation; festival; artistic intelligentsia.

УДК 130.2

Философские науки

В статье осуществляется философский анализ паранауки в свете основных тенденций культуры постмодерна. Выявляется смысловая взаимосвязь паранауки с различными принципами и идеями постмодерна. Определяется место паранауки в социокультурном пространстве постмодерна. Рассматриваются мировоззренческие основания культуры постмодерна. Выясняется влияние паранауки на культуру и массовое сознание современного общества. Основное внимание автор акцентирует на исследовании культурологического смысла паранауки в контексте постмодерна.

Ключевые слова и фразы: наука; паранаука; постмодерн; культура; массовая культура; массовое сознание.

Андреев Артём Андреевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет
aartjom238@rambler.ru

ПАРАНАУКА В СВЕТЕ КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНА

Эпоха постмодерна начала формироваться во второй половине XX века. Культура в данный период стала отличаться бесконечно растущим разнообразием направлений и течений, их новизной, непредсказуемостью,

странностью и даже абсурдностью. Данные изменения затронули и такую сферу культуры, как наука. Во многих государствах всё чаще начали появляться наукообразные учения и околонаучные теории, которые обозначались таким понятием, как паранаука. Паранаука определяется мной как совокупность учений, представляющих собой имитацию научных теорий. К наиболее известным относятся такие паранауки, как астрология, алхимия, нумерология, парапсихология, уфология, криптозоология, экстрасенсорика, волновая генетика, теория торсионных полей. Проблема состоит в том, что сегодня не определен социокультурный статус паранауки, её культуротворческие и культурно-исторические основания. Также остается неясным, чем является паранаука в современной культуре – случайным, временным явлением или культурным феноменом, который способен определять настоящее и будущее состояние всей мировой культуры. Для ответа на данные вопросы потребуются обратиться к анализу культуры постмодерна, выявить основные принципы и специфику данной культуры, а также найти смысловые и мировоззренческие взаимосвязи с паранаукой.

Известный французский философ Ж. Бодрийяр называет постмодерн эпохой минималистской морали, свободной от каких-либо предписаний, периодом неопределенности и множественности истины [1, с. 3]. Для более точной характеристики культуры постмодерна он вводит понятие симулякра. Симулякр – это дубликат, образ-копия, модель, знак, замещающий реальность. В контексте учения Ж. Бодрийяра о симулякрах любое паранаучное учение предстаёт как симулякр, то есть более удобная и лёгкая для понимания копия научной теории, с помощью которой массовое сознание надеется быстрее достичь тех целей и результатов, которые труднодостижимы или вовсе недостижимы с помощью науки. Паранаука, симулируя науку, порождает собственную искусственную реальность.

Одним из признаков культуры постмодерна является состояние кризиса. Кризис приобретает онтологический статус: он проникает в основы бытия человека, становится смыслом жизни, способом существования, затрагивает все сферы культуры и общества. Характеризуя данное состояние, Ж. Бодрийяр отмечал: «Все превращается в свое противоположное выражение для того, чтобы выжить в своей вычеркнутой форме» [Там же, с. 40]. В ситуации всеобщего кризиса таким противоположным выражением науки, её вычеркнутой формой стала паранаука, которая гипертрофирует и максимально преувеличивает возможности науки, тем самым превращая её в фантастическую и магическую форму.

Другой известный представитель постмодернистской философии Ж.-Ф. Лиотар в своём учении затрагивал такие принципы культуры постмодерна, как плюрализм, равноценность когнитивных практик, методов, теорий, картин мира и типов рациональности. Так, например, Ж.-Ф. Лиотар высказывался против сведения знания к науке. Под термином «знание» он понимал не только совокупность денотативных высказываний, определяемых наукой, но и представления о самых разных умениях: делать, жить, слушать. Помимо критерия истины Ж.-Ф. Лиотар учитывал критерии деловые (техническая квалификация), справедливости и добра (нравственная мудрость), красоты звучания, окраски (аудио и визуальная чувствительность). Знание, по его мнению, дает возможность получать хорошие достижения по многим предметам дискурса, которые нужно познать, решить, оценить или изменить. Отсюда Ж.-Ф. Лиотар выводит один из главных признаков знания: оно совпадает с широким «образованием» компетенции и есть единая форма, воплощенная в субъекте, состоящем из различных видов компетенции, которые его формируют [4, с. 52-53]. Знание в эпоху постмодерна приобретает такие характеристики, как фрагментарность, мозаичность, калейдоскопичность, эклектизм, разобщенность, относительность. Такой характер знания явно прослеживается на примере паранаук, которые для создания своих теорий и картин мира свободно объединяют в себе идеи из различных культурных сфер – науки, искусства, мистики, фантастики, мифологии, фольклора. Помимо этого, сама паранаука в постмодернистской плюралистической картине мира наравне с другими становится равноценной когнитивной практикой и равноправным типом рациональности.

Специфика модели познания в постмодернистском периоде состоит в том, чтобы ученый, в первую очередь, умел убедительно рассказывать, впечатлительно описывать, демонстративно преподносить и восхитительно представлять публике свои научные знания. Поэтому Ж.-Ф. Лиотар указывал на ведущую роль нарратива (рассказа, повествования) в культуре постмодерна. Наибольшее доверие в постмодернистской эпохе вызывает учение, не обязательно соответствующее определённым научным нормам и критериям, а рассказанное красиво, ярко, эмоционально и эффектно. Данное обстоятельство Ж.-Ф. Лиотар поясняет с помощью наглядного примера: «что делают ученые, сделавшие какое-то “открытие”, когда их приглашают на телевидение, интервьюируют в газетах и т.п.? Они рассказывают эпопею о знании, которое, однако, совсем неэпическое. Они удовлетворяют, таким образом, правилам нарративной игры, давление которых остается сильным не только в средствах массовой информации, но и в глубине души самих ученых» [Там же, с. 71-72]. Говоря о роли нарратива в познании, важно указать на то, что данную роль в культуре постмодерна успешно играет паранаука. Например, криптозоология и уфология по своей структуре и сюжету сходны с таким фольклорным жанром, как быличка. Рассказы о встречах людей с чудесными животными, с загадочными существами, похожими на мифических природных и домашних духов, с инопланетянами, со сверхъестественными явлениями природы и космоса имеют такую же яркую эмоциональную окраску, так же сильно воздействуют на чувства и инстинкты слушателей, как и былички. По мнению современных специалистов, квазинаучное мифотворчество, сложившееся на границе между фольклором, научной картиной мира и обыденным сознанием, ориентировано не столько на познание мира, сколько на умножение, пролиферацию способов переживания человеком мира и поэтому принадлежит не познавательному, а скорее ценностно-эстетическому отношению человека к миру [6, с. 145]. Данная ситуация свидетельствует о том, что в эпоху постмодерна познание

становится языковой игрой бесконечно и свободно конструируемых смыслов. И паранаука ведёт эту игру более умело и изобретательно, чем наука. Примером являются многозначные трактовки неразрешенных научных проблем и непознанных явлений природы, паранаучные мифы о возникновении человека и вселенной, древних цивилизациях и вземных технологиях. В этой постмодернистской культурной игре, по мнению Н. И. Мартишиной, паранаука подхватывает, смело соединяет и причудливо интерпретирует идеи науки, синтезируя её материал с ненормативными ассоциациями и выступая для индивида техногенной цивилизации как своеобразный хэппенинг [5, с. 136]. Действительно, паранаука в этой игре предстаёт в виде хэппенинга – языковой импровизации, не имеющей чёткого сценария и не контролируемой автором полностью.

Многие современные учёные характеризуют эпоху постмодерна как антирациональную, отказавшуюся от идеалов разума и просвещения, пренебрегающую традициями и ценностями науки, философии, искусства, религии, политики и всей культуры в целом. Например, И. А. Гобозов, анализируя стиль мышления постмодернистов, отмечал, что они предпочитают излагать свои мысли с помощью аналогий, а не строгих логических рассуждений, предлагают свои понятия и термины, не несущие никакой смысловой и теоретической нагрузки, но зато звучащие оригинально [2]. Данные высказывания вполне справедливы и для паранаучных учений, которые также основываются на аналогиях, символах, образах, ассоциациях, метафорах, наукообразных терминах. В паранаучных учениях тоже нарушаются правила логики, эмпирическое обобщение может выдаваться за всеобщий закон, один и тот же факт часто понимается как подтверждение какого-либо другого наблюдения.

Необходимо отметить, что эпоха постмодерна является временем бурного развития научно-технического прогресса, активного становления информационного общества и наивысшего расцвета массовой культуры. Данные тенденции заметно сказываются на состоянии культуры и её основных сфер. Например, В. В. Дворников, рассматривая место современной науки в медийном пространстве Интернета, указывает на то, что «при сохранении внешнего авторитета науки нивелируется её статус, социальная база, все больше пользователей предпочитают пошаговые инструкции и адаптированные к интересам потребителя внеаучные и паранаучные сообщения в режиме *online*» [3, с. 99]. В условиях развития информационного общества постоянно увеличивается количество ошибочных мнений, слухов, домыслов, сенсаций, социальных мифов и стереотипов, психологических и технических способов манипуляции сознанием. Следствием этого является бурное распространение паранаук в современном обществе. При этом особое внимание привлекает тот факт, что многие паранаучные учения основываются на древних мифологических и фольклорных образах и символах, которые также известны как архаические формы сознания и архетипы. Паранаука, соответствуя основным принципам постмодерна, ставит под вопрос существование не только науки, но и всей культуры в целом. Порождаемое паранаукой сомнение в ценностях науки и культуры поддерживается массовым сознанием, которое для достижения своих прагматических целей часто обращается к паранаучным учениям. По мнению В. Е. Черниковой, информационное общество создает необходимые условия для воплощения принципов плюрализма, децентрации и фрагментарности как основных постмодернистских принципов, подтверждающих общую установку постмодерна, направленную на преимущество отдельного по отношению к целому [8, с. 202]. В эпохе постмодерна человеку предоставляется возможность выбора собственноличного фрагмента культурного пространства, без учета общепринятых норм и утвердившихся в обществе стереотипов [Там же, с. 202-203]. Необходимо отметить, что в данной социокультурной обстановке любое паранаучное учение способно послужить таким собственноличным фрагментом культурного пространства, в котором человек будет чувствовать себя комфортно и сможет легко реализовывать свои жизненные цели и интересы.

Рассматривая специфику постмодерна, стоит обратить внимание на ещё одну его особенность – это неопределённость, спонтанность, хаотичность и неустойчивость всего, что раньше считалось определённым и надёжным, например разума, науки, культуры, прогресса. По мнению А. В. Рубцова, постмодерн имеет свою особую хаотическую онтологию в обращении с материей истории и культуры [7]. Имитация спонтанности и живой истории порождает в постмодерне симметричную проблему – дефицит порядка там, где он должен быть, недостаток законченности и стабильности в сферах, где они необходимы [Там же]. Данное положение служит паранауке хорошим основанием для собственного творчества и успешного развития своих идей. Например, указывая на ненадёжность и несостоятельность науки, многие паранауки предлагают свой «идеальный» проект преодоления спонтанности и неустойчивости окружающего мира, новые методы разрешения экологических, культурных, духовных и экзистенциальных кризисов, охвативших современную цивилизацию. В периоды социальных кризисов обращение массового сознания к паранаукам является способом разрешения социальных конфликтов и психологических проблем. Авторы паранаучных учений предлагают наладить порядок там, где царит хаос, создать гармонию там, где присутствуют неопределённость и нестабильность.

Таким образом, культура постмодерна стала благоприятной средой для возникновения и распространения всевозможных паранаук. Паранаучные учения служат идеальным дополнением к тенденциям и закономерностям, сложившимся в различных областях культуры постмодерна – в искусстве, политике, экономике, образовании, средствах массовой информации. Через паранауку идеологи постмодерна реализуют свои основные идеи и принципы, воздействуя на массовое сознание современного общества. Паранаука в период постмодерна получает новые возможности для развития своих учений и их внедрения в мировоззрение человека. Благодаря стремительному развитию информационного взаимодействия и постоянно увеличивающемуся разнообразию коммуникативных взаимосвязей паранаука по сравнению с наукой становится понятнее и доступнее для всех социальных групп. Паранаука постоянно предлагает новые, нестандартные варианты

развития культуры и сознания человека. Как показывает история, большая часть таких вариантов оказывается несостоятельной. Но какие-то варианты всё же получают научное подтверждение и общественное признание. Обычно это происходит в тот момент, когда для этого созревает культура, а общество достигает более высокого уровня развития.

Список источников

1. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция / пер. О. А. Печенкина. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
2. **Гобзов И. А.** Постмодернизм – эпоха медиократов [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2015. № 12. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1307 (дата обращения: 25.06.2017).
3. **Дворников В. В.** Проблема сосуществования в контексте информационного общества объективного знания, мистики, псевдонауки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 98-106.
4. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998. 160 с.
5. **Мартишина Н. И.** Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Издательство ОмГТУ, 1997. 178 с.
6. **Найдыш В. М., Гнатик Е. Н., Данилов В. Н.** Наука и квазинаука / под ред. В. М. Найдыша. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
7. **Рубцов А. В.** Архитектоника постмодерна: континуум [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2016. № 6. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1418 (дата обращения: 25.06.2017).
8. **Черникова В. Е.** Культура постмодерна в условиях информатизации современной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 201-204.

PARASCIENCE IN THE LIGHT OF POSTMODERNITY CULTURE

Andreev Artem Andreevich

*National Research Tomsk State University
aartjom238@rambler.ru*

The article conducts philosophical analysis of parasience in the light of the main tendencies of postmodernity culture. Semantic relationship of parasience with various principles and ideas of postmodernity is revealed. The place of parasience in sociocultural space of postmodernity is determined. World-view foundations of postmodernity culture are considered. Influence of parasience on culture and mass consciousness of the modern society is identified. The author focuses on the study of culturological meaning of parasience in the context of postmodernity.

Key words and phrases: science; parasience; postmodernity; culture; mass culture; mass consciousness.

УДК 316.37

Философские науки

В статье показано, что идентичность личности в качестве самостоятельной философской проблемы впервые начинает разрабатываться в XVII-XVIII вв. в работах Р. Декарта, Дж. Локка, Д. Юма, И. Г. Фихте как вопрос о тождестве личности. Анализ исследований отмеченных авторов позволяет раскрыть специфику отстаиваемых ими различных подходов к развертыванию понятия тождества личности (понятия идентичности личности) и, соответственно, особенности их представлений о том, что образует идентичность личности. Понимание специфики данных подходов является актуальным в контексте современной социально-философской дискуссии об идентичности личности.

Ключевые слова и фразы: личность; тождество; идентичность; дуализм; врожденная идея; идеал; описание.

Антонов Денис Александрович, к. филос. н., доцент
*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
denisantonov77@mail.ru*

**РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В ЗАПАДНОМ ФИЛОСОФСКОМ ТЕОРЕТИЗИРОВАНИИ XVII-XVIII ВВ.**

Личность в социальной философии – это человеческий индивид в совокупности его особенностей: характерных черт, свойств, социальных качеств, детерминированных обществом. В свою очередь термин «идентичность» первую основательную разработку получил в трудах Э. Эриксона в середине XX в. и с тех пор стал активно применяться не только в психологических, но и в культурологических, социологических, социально-философских исследованиях в целом ряде синонимичных значений: самобытность, особенность, «самость», уникальность и т.д. При этом в настоящее время в науке данный термин преимущественно рассматривается как тождество и, следовательно, предполагает процесс отождествления, т.е. идентификации (по отношению к личности речь идет также о синонимичном процессе самоопределения). Идентичность всегда предполагает отождествление (идентификацию) субъекта и поэтому относительно отдельного индивида